

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ В ГРУЗИИ:

ПОИСКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАВДЫ

О спектаклях Московского камерного музыкального театра под художественным руководством
Б. А. Покровского

Рассказывать о его спектаклях трудно. Надо посмотреть их, ощутить атмосферу, царящую в зрительном зале, перенестись в водоворот разглагольствования на сцене событий и стать непосредственным участником музыкально-сценического действия. Надо почувствовать силу контакта московских актеров со зрителем, ибо только в таком неразрывном контакте видит театр свое истинное предназначение.

...У станции метро «Сокол», сразу же при выходе из него, вас встречает толпа жаждущих попасть на спектакли Московского камерного музыкального театра. И хотя он расположен не в центре, становятся сюда любители со всех концов города. В небольшом помещении, тесно прижавшись друг к другу, стоят простые стулья. Маленькая оркестровая яма прижалась прямо к сцене, на которой еле умещаются актеры; часто они продолжают играть в зрительном зале, а то и в фойе (вряд ли из-за тесноты, в этом позиция театра — войти в близкий контакт со зрителем). А зритель, привыкший к тому, что театр не может вместить всех желающих, располагается на приставных стульях, на импровизированных скамьях, в подвале — особенно молодые — прямо на полу, зная, что его ждет встреча с высоким искусством. Сразу же при входе в театр вас окутывает атмосфера творческой радости. Все тут необычно. Но и без театральной зрелищности, яркой эффектности, без роскошного расписанного занавеса вам здесь уютно, тепло и хорошо на душе. Миловавшая девушек со званием колыбельником в руках быстро обогатит театрика, извещающая о начале спектакля, и вы погружаетесь в мир прекрасного.

С самого начала этот маленький театр звался решать большие художественные задачи. Иначе и не могло быть — по главе него стали такие яркие творческие личности, как режиссер Б. А. Покровский и дирижер Г. Н. Рождественский.

Московский камерный музыкальный театр часто называют театром Покровского, ибо именно он, выдающийся режиссер, определяет позицию и эстетикую труппы как одной из наиболее передовых и современных. Покровский — настоящий режиссер музыкального театра, умеющий в партитуре зримо увидеть слышимое и воспринять его на сцене в совершенной художественной форме. Он принёс в свой коллектив огромный опыт режиссуры Большого театра Союза ССР, наметил новые пути развития современного музыкально-театрального искусства. Глубоко современный художник, Б. А. Покровский объявил борьбу оперным штампам. И борьба, и ее ре-

зультаты оказались творчески оправданными, потому что они были продиктованы новой эпохой, мышлением современного общества, требованиями сегодняшней зрительской и слушательской аудитории. Музыкальный театр прошлого, традиционный оперный жанр с его условностями требовали обновления. Обновления за счет усиления в нем психологизации и бытовой конкретности, слитности музыкального и сценического действия, за счет воспитания нового поколения певцов-актеров. Даже недалекое прошлое сегодня уже терли свою актуальность; монументально-эпические спектакли, осуществленные самим Покровским на многих сценах нашей страны, должны были уступить место качественно новым постановкам. Режиссер не только сразу понял, но и блестяще осуществил на практике. Потому его постановки последних лет не родные и за рубежом расцениваются как явление. Что же удивительного в том, что сравнительно молодой коллектив, новый театр стали столь желанной творческой лабораторией для многих видных советских композиторов, для тех, кто так же сознательно пришел к мысли, что опера не может существовать и развиваться только на основе ушедших, узаконенных категорий.

Но театр Покровского, театр, стоящий на самых демократических позициях, неустойчиво ищущий новых авторов и охотно идущий им навстречу, тем не менее не всем открывал свои двери. И здесь в первую очередь главным мариолом являлись художественная значимость произведения, то есть музыкальные достоинства, которые Б. А. Покровский определял так безошибочно и точно. И если новое оперное сочинение удовлетворяет его творческим требованиям, с первых же дней в театре начинается процесс соизмерения первоисточника с видимым и слышимым, ибо самая главная для режиссера «увидеть жизнь, написанную звуками». Так появились на сцене московского театра сцены советских композиторов. Труппа не расстаётся с ними, не сдает их в архив. Она любовно хранит их в своем репертуаре.

Вспоминая репетиции Б. А. Покровского, одаренного музыканта, его циркулярный анализ партитуры, борьбу за слитность сценического ансамбля, филигранное оттачивание мизансцен, долгую работу с певцами над освоением нового интонационного строя современных опер, столь отличного от музыкального языка классических произведений. Все эти качества с новой силой проявились в гастрольном репертуаре театра.

Тбилисцы с большим интересом ждали этот театр. Связи в памяти их спектакли, показанные у нас несколько лет тому назад, связи впечатлений от встреч с высоким искусством, которое особенно яркой художественной формой воплотилось в опере Д. Шостаковича «Нос».

Нынешние гастрольные московского коллектива начались с оперы И. Стравинского «Похождения повесы» и включали также два одноактных оперы А. Холминова «Шинель» и «Колеса», оперу «Двенадцать» Сергея того же автора и «Мусуси» О. Тактакишвили. Хотя эти спектакли дают далеко не полное представление о многообразном репертуаре театра, они максимально выявляют возможности талантливого коллектива, бесспорно стремившегося к новым берегам.

Уже в самых первых своих постановках театр стремился обойти проторенную дорожку и добился желанного — оперы А. Холминова «Шинель» и «Колеса» (оба по Гоголю) удивили своей наивной, правдивой, но при этом ослепительной слезливой формой. Вряд ли это было простым экспериментированием. Это была твердая убежденность, вера театра в закономерность своих нападений. Вот уже сколько лет эти оперы держатся в репертуаре, являясь основной позицией творческого коллектива — на сцене должны быть показаны сама жизнь; оперные персонажи — это реальные типаж; голые герои еще живут и действуют среди нас. Именно так воспринимали эти спектакли наш зритель — живо, действительно, современно. А доказывается эта отзывная реакция благодаря завидной мобильности, внутренней дисципли-

лине всех создателей спектакля, актеров, для которых не существует традиционного деления на главные и эпизодические роли.

Но если «Шинель» и «Колеса» были знакомы нам по первым гастрольным театрам, то «Двенадцать» впервые являлся открытием. В оперный театр пришел В. Шукшин с его смелым талантом обличителя, найдя в А. Холминове композитора, обладающего острым, хлестким, пародийным дарованием, умеющим выхватывать из жизни меткие, разящие, бросающие интимные и создавать обобщенные музыкально-театральные образцы. Легко и непринужденно начинает этот спектакль дирижер В. Агронский, актеры, будто шуля, включаются в действие, импровизируя на ходу, но нигде не нарушая общей организации. И все это остроумное, публицистическое представление разливается на фоне красочного задания, который благодаря выдумке и богатой фантазии художника В. Лавалла пареносит зрителя в самые неожиданные ситуации.

Б. А. Покровский — за безразличное сохранение национальных особенностей искусства. Чем ярче проявляется национальное в произведении, тем более пристального внимания заслуживает оно со стороны этого режиссера. Поскольку истинно национальное — интернационально. Именно этими свойствами привлекала театр комическая опера О. Тактакишвили «Мусуси». На сцене родился чисто грузинский спектакль по своей концепции, характеру — персонажам, по колориту. Не случайно режиссер на флисе сохранил грузинское название произведения. Головокружительное, суматошное, комедийное дей-

ствие (художник М. Ушаев, художник по костюмам Ч. Гудашвили, дирижер А. Левин, балетмейстер Л. Таланкина) увлекает слушателя в мир всевозможных буффонад и нежной лирики, острого гротеска и светлого счастья.

Б. Покровский увидел в новелле М. Дмавакишвили (русский текст П. Градова, либретто О. Тактакишвили) незатейливую и бесхитростную историю красивой, верной любви, овеянную очарованием деревенской чистоты и наивности, он услышал в романтической и в то же время земной музыке О. Тактакишвили гимн челоушеской доброте. Актеры театра владеют сложным арсеналом исполнительских средств — хорошими вокальными и хореографическими данными, искусством пластики, жеста, мимики, обладают тонким ощущением ритма. С учетом возможностей этого творческого коллектива и был создан новый вариант оперы. Яркие жанрово-бытовые образы, выделенные А. Саркисовым, Е. Болучевским, Л. Гвариком, впечатляют в такой же степени, как роли, созданные молодыми И. Бартаваной и Н. Курпан.

Активный пропагандист советской оперы, Московский камерный музыкальный театр продолжает искать, продолжает доставлять своим зрителям радость от встречи с прекрасным.

Мира ПИЧАДЗЕ.

На снимке: сцена из спектакля «Похождение повесы». Зин — Н. Яковлева, Том — А. Подбологов, Трупа — Д. Белья.

Фото М. Кирришвили.